

Мы проникли в Англициинн с помощью ключа телепортации, облачённые в доспехи и готовые к бою, но мы находились в лесу, в котором клан Пенндрайг иногда устраивал охоту, не в сезон, и единственным, кто заметил наше прибытие, была весьма удивлённая голубая сойка. Я потратил какое-то время, чтобы нанести на руку Амариллис татуировку, в которой разместили ключ телепортации, разместив её так, чтобы она могла его быстро достать. Когда она надела свою кожаную перчатку, стало невозможно определить, что у неё с собой нечто столь ценное. После этого Солэс превратила нас в чаек, и мы неровной формацией полетели в сторону моря поблизости, к линии островов на горизонте.

Наш разговор о следующих шагах с утра в основном состоял из того, что Амариллис снабдила нас всей информацией, которой обладала, поскольку все согласились, что нашим следующим шагом будет штурм тюрьмы, в основном из-за того, что моё состояние (по их мнению) ухудшалось. К тому же Солэс не верила, что зарегистрированный имперский маг души будет способен сделать то, что нам нужно, особенно в плане мастерства, необходимого для манипуляции локусом. Она поставила два условия - сперва попытаться с ним договориться, прежде чем вытаскивать, и его не допустят в бутылку и не сообщат, что она друид - оба которых я счёл вполне разумными.

Пять основных Зоришских островов торчали из моря Бриллиг. Сказать, что они выглядели неестественно, было бы серьёзным преуменьшением; каждый из них выглядел кончиком огромного пальца, торчащим из вечно холодной, тёмной воды. Когда я прорисовывал их, они были нерушимы, столь твёрдый камень, что даже алмазом не поцарапать, древние объекты, намекающие на сущность высшей силы, мёртвую и погребённую под волнами. Это пришло мне на ум, когда я сидел в ванной, высунув пальцы из воды как раз настолько, чтобы оказались на воздухе. Но мало что из созданного мной пережило контакт с Аэрбом, и Зоришские острова были частично раскопаны, используя пустотные инструменты, прежде чем вступил в силу имперский запрет. Ничего из этого не было видимо с расстояния; только зелень, в основном искусственные посадки, и города у краёв островов, в основном заточённые в завитках отпечатков пальцев, чтобы максимально задействовать плодородную почву на вершинах.

Остров Сулид технически не являлся частью Зоришских островов, он просто находился достаточно близко к ним, чтобы они его контролировали. Когда я впервые о нём услышал, то решил, что он вдохновлён Алькатразом, но он был больше, менее развитым, и вероятно большим вдохновением тут послужил какой-то из островов изгнанников. По большей части там был голый камень, но виднелись и пятна зелени, а в центре находилось огромное сооружение с высокими стенами и одиночным зданием, которое на мой взгляд выглядело как усадьба. По словам Амариллис сюда никто никогда не приходил, а большинство заключённых вероятно умерли от старости, поскольку разумная магическая тюрьма не использовалась по крайней мере сотню лет, если не больше.

День был тёмным и серым, и ветра были неприятны на моих крыльях, так что я был рад приземлиться на краю острова и превратиться обратно в человека в доспехе и шерстяной накидке, защищающих от ледяного ветра.

Мы находились как минимум в миле от тюрьмы, но она всё же нависала над нами своими десятью этажами, в которых использовалось на удивление много, учитывая, что это тюрьма, стекла. В рассеянном свете покрытого облаками неба стёкла выглядели тёмно-синими, однако рамы были бронзовыми, по крайней мере так выглядели, и это придавало зданию величественности. У него было множество куполов, самый большой в центре доминировал над всей структурой. Даже стены, окружающие сооружение, были украшены - на регулярно расставленных башнях находились статуи.

Грак на секунду поднёс к глазу свой бережский монокль, и снова его опустил.

- Здание магическое - произнёс он. Секунду спустя Фенн рассмеялась, и хотя на мой взгляд было совсем не смешно, на губах Грака появилась лёгкая улыбка, так что, видимо, он изначально шутил.

Оно было построено архитектором в ремесленной горячке, одержимым срочной потребностью построить эту штуку, которую толком не понимал, профинансированным правительством, готовым влить деньги, если смогут пожать результаты. Здание было разумно, на более высоком уровне, нежели Ропи, но здесь были следы и другой магии, защиты и системы, удерживающие арестантов, не все из которых были нам известны.

Я взглянул на траву вокруг нас, и с трудом смог разобрать места, где когда-то были фундаменты. Когда-то здесь жили, хотя здесь неважно с природными ресурсами, и помимо тюрьмы нет какого-то смысла здесь жить. Полагаю, после того, как тюрьма была оставлена и стала полностью автономной, начался отток населения, что уменьшило доступные возможности, и снова вызвало отток населения, пока все не перебрались либо обратно в Англицинн, либо на Зоришские острова.

Солэс стукнула посохом оземь, и через полминуты к ней стали слетаться различные мелкие птички. Она не стала сразу отсылать их; вместо того повернула посох набок и положила себе на плечи, и птицы терпеливо ожидали.

- Отступим сюда, если пойдёт не по плану и мы разделимся - сказала Амариллис. Она надела свой доспех неподвижности, и держала шлем на руке. Её эмоциональная маска была на своём месте столь же плотно, как перед нашим отпуском, скрывая напряжённость, сомнения и страх, оставив лишь спокойную железную волю. Я всё ещё не составил точного представления каково быть Амариллис - заставляет ли она себя, делает вид, что заставляет, или эти эмоции словно плащ, накидываемый по необходимости.

- Я не хочу бежать при первых признаках того, что что-то пошло не так - сказал я. - Возможно, придётся сражаться, но пока это бой, который можно выиграть и исправить последствия, не хочу, чтобы нашим ключевым словом было "отступление".

- Временами не знаешь, что выиграть бой невозможно, пока не проиграл - сказала Фенн. Большинство реликвий обладают ограниченной способностью ремонтировать и восстанавливать себя, но её доспех был непоправимо испорчен, и она носила тот же наряд, что был на ней при нашей первой встрече. Не считая перчатки, и чуть более длинных волос, она выглядела почти так же. Было странно ощущать ностальгию по тому, что произошло всего месяц назад, особенно учитывая, что это было объективно ужасное время моей жизни, но это то, что я чувствовал.

- Ну, я надеюсь, что до боя не дойдёт - сказала Амариллис. - Тюрьма должна быть здравомысляща. Она не позволяет существенного внешнего влияния на её внутреннее пространство, но допускает посетителей, и некий уровень переговоров возможен.

Насколько нам было известно, она не допускает вооружённых посетителей; то, что было у нас с собой, было в основном из-за её репутации несдержанности даже в то время, когда её активно использовали в качестве тюрьмы, и было неизвестно, как век изоляции повлияет на характер. Вполне резонная озабоченность, когда речь идёт о разумных магических предметах (или зданиях). Это делало миссию опасной, но в теории всё может быть просто - вошли, договорились о посещении Фаллатера, и получили достаточно информации, чтобы я смог

разблокировать некий навык магии души без реальной необходимости освободить его.

Так что мы неспешно приближались, время от времени останавливаясь, чтобы Грак мог проверить окрестности на предмет невидимой магии, а затем продолжали путь. Все статуи на вершине стены повернули головы в нашу сторону, и отслеживали нас с открытыми ртами, пока мы приближались. Основываясь на этом, я предположил, что они представляют собой некую активную защиту, хотя это была одна из зон, знаний о которых нам не доставало. Я не рассчитывал на то, что игра будет подбрасывать нам оппонентов, подходящих по уровню, но надеялся, что не станет подводить нас к заходу в ТРК (Пр. Total Party Kill, как подсказали в комментариях. Полный вынос партии.). Предполагалось, что тюрьма активно предпочитает менее летальные методы. (Не хочу заморачиваться с политкорректной семантикой, но есть огромная разница между "менее летальным" и "нелетальным", когда смотришь на тридцатифутового голема).

Мы уставились на тридцатифутового голема с металлическими глазами, стоящего в качестве ворот у огромной стены, окружающей тюрьму. Не "возле" ворот; "в качестве" ворот. В высокой, украшенной стене просто был проём, и голем сидел там, уперевшись двумя кулаками в землю, и полностью блокируя вход.

Стена была покрыта металлическими пластинами-чешуйками, не монотонно, а узором с завитками изгибами. На вид создание всего этого требовало тысячи человеко-часов. В контраст, голем выглядел просто, словно вырезанная от нечего делать фигурка. Если глаза меня не обманывали, он состоял из спрессованной земли, удерживаемой некоей магической энергией. Глаза были единственным, что выделялось - огромные, хорошо отражающие сферы, поворачивающиеся, чтобы следить за нами. Мы остановились в сотне футов от него.

- Какой дружелюбный приятель - пробормотала Фенн. - Грак, он магический?

Грак поднял свой монокль и опустил его.

- Та же базовая магия, что у стен и здания - сообщил он. - Это часть сооружения.

- Тебе нужно было посмотреть на нас скептически и сказать, что он магический - заметила Фенн.

- Извини - ответил Грак. Повернулся к Амариллис. - У меня было впечатление, что автономия не включает мобильных агентов. Я полагал, что оно добивается своих целей через внутренние системы.

- Мы не знаем, насколько оно мобильно - произнесла Амариллис. - Хотя предположение хорошее. И если так, это не то, чего мы ожидали. Нужно провести переоценку?

- Я за то, чтобы продолжать - сказал я.

- Поддерживаю - сказала Фенн.

- Я тоже - Солэс.

- Грак? - спросила Амариллис.

- Амариллис - ответил Грак.

- Двигаемся, или пересматриваем? - спросила Амариллис.

- У нас уже большинство - сказала Фенн. - Не будем подрывать нашу демократию.

- Грак - эксперт по защите - произнесла Амариллис. - И это означает, что он эксперт по анализу угроз. Я хочу выслушать, что он скажет, вместо того, чтобы просто голосовать и не думать.

Это вызвало у меня смущение. Я полагал, что думаю. Мы изначально допускали некую неопределённость, информации у нас было немного, так что пока что ничего особенного не изменилось.

- Что тебе говорят ветра и птицы? - спросил Солэс Грак.

Солэс прищурилась.

- Немногие живут там - сказала она. - Сложно ощутить. Я могу попросить кого-то из моих птиц-друзей взглянуть - она кивнула в сторону птичек на её посохе - но я не хочу злить это место.

- Сделай это - кивнула Амариллис. Это, как я обратил внимание, она не выдвигала на голосование. Она старалась, но по умолчанию она воспринимала себя как командира, и это было, для неё, привычкой, от которой сложно избавиться - не то, чтобы у меня были возражения в данном случае.

Без каких-либо видимых признаков того, что к ней обращались, одна из птичек взмыла с посоха Солэс и помчалась вдаль, вверх и через стену. Одна из статуй на стене стремительно повернула голову; секунду звучал тонкий визг, а затем из её рта выстрелил тонкий зелёный лазер, пронзивший птицу. Её объятые огнём тело полетело вниз.

Статуя повернулась обратно в нашу сторону, направив рот на нас, как и было с того момента, как мы подошли достаточно близко, чтобы это видеть.

Фенн вежливо кашлянула.

- Ещё рано шутить на тему того, что каждой птичке - свой шесток? - спросила она. Я заметил, как её взгляд быстро движется от статуи к статуе, и то, как она держит руку в перчатке, как раз чтобы мгновенно ухватить артиллерийский лук.

- Надеюсь, это будет воспринято как проверка - сказала Амариллис.

- Это была проверка! - сообщила Фенн воротоголему. Тот никак не прореагировал.

- Мы можем слетать на Зоришские острова и попытаться собрать там информацию - сказала Амариллис. - Я знаю, что у Джуна проблемы со здоровьем, но мы брали паузу на исследования, прежде чем отправляться за единорогом. Мне не нравятся наши шансы, если эти статуи будут направлены на нас.

- Я могу отправить ещё птиц - сказала Солэс. Эта идея напрягала её меньше, чем я ожидал, но после цветов я уже знал, что "преступления против природы" её особо не беспокоят.

- Одна - это проверка - сказала Амариллис. - Меня беспокоит, что если попробовать ещё, это будет воспринято как поиски слабостей, поскольку так оно и есть.

- Была секундная пауза - сказал Грак. - Это уже что-то. Не помешало бы знать, сколько

времени нужно, чтобы оно могло выстрелить снова.

Он достал монокль из кармана.

- Ещё две птицы. После этого я смогу поднять оберег против этого.

Солэс чуть поморщилась, но ещё две птицы взлетели с её посоха к стене. На этот раз статуи были более активны, и повернулись в сторону воспринимаемой угрозы ещё до того, как птицы пересекли стену. Птицы метнулись в стороны, меняя направления, и сумели уклониться от первого и второго залпа по ним, прежде чем третий их достал; лазерный огонь вели все четыре статуи в зоне досягаемости, с тем же тонким визгом. Когда обе горящие птицы упали на землю, ближайшая к нам статуя повернулась к нам и выстрелила в землю в футах от ног Солэс.

- Ну, это было предупреждение - заметила Амариллис. - Грак?

Грак опустил монокль.

- Секундная пауза перед выстрелом. Три секунды между выстрелами. Это финт; реальная перезарядка быстрее. Если будет время, я смогу оградить от этого эффекта.

- Что может их спровоцировать - сказала Амариллис.

- Я думаю, нам стоит заговорить с воротами - сказал я, кивнув в сторону огромного голема (и отстранённо задавшись вопросом, сколько за него могут дать экспы). - Вполне очевидно, что здесь в любом случае не безопасно.

Мы медленно подошли, наблюдая, как металлические шары, служащие глазами голема, поворачиваются в гнёздах. Я взглянул на кулаки, закрывающие нам путь, обратив внимание, что они в точности того размера, чтобы не могла проскочить даже мышка.

- Приветствую - произнёс женский голос с другой стороны голема. Земляной голем взобрался по спине воротоголема и уселся на его плечо. Он выглядел похоже, но был гораздо меньше, примерно с Солэс размером. Его конечности были более пропорциональны, глаз или глазниц заметно не было.

Зато был рот. С зубами и языком. - Что привело вас пятерых сюда сегодня?

Я взглянул на остальных, и кивнул Амариллис. Дипломатия - это её фишка, не моя, и я надеялся, что это был один из её навыков, усиленных Сдвоенными Душами.

- Вы - голос Тюрмы Амореукс? - спросила Амариллис, достаточно громко, чтобы было слышно на том расстоянии, где сидел голем.

- Голос - произнёс голем. - Вы прибыли с визитом, или остаться?

- С визитом - ответила Амариллис. Она прикоснулась к доспеху на груди. - Я Амариллис Пенндрейг, прямой потомок Утера Пенндрейга, Принцесса Королевства Англицинн.

- Я не могу сказать, где Утер - произнёс голем.

- Нет - сообщила Амариллис. - Мы ищем не Утера. А заточённого здесь летнего эльфа, Фаллатера Вайтшелла.

- О, да, я знаю его - произнёс голем. - Если вы желаете войти внутрь, вы можете.

Руки воротоголема повернулись и раскрылись, образуя проход между неожиданно тонких ног. За ним был виден ухоженный сад, в котором было больше зелени, чем мы видели на этом каменистом острове.

- Благодарим за гостеприимство - чуть поклонившись, произнесла Амариллис. Она взглянула на меня, подняв бровь, и я зашагал вперёд, возглавив группу.

Было невозможно определить, было ли с тюрмой и её големами что-то не так, поскольку мы не знали, в каком состоянии она была, когда нормально функционировала. Даже когда она только была построена, наверняка обладала своими тонкостями, в конце концов, это магический предмет размером со здание, а на Аэрбе некоторые из них - странные, невозможные штуковины, не считающие необходимым придерживаться таких концепций, как "здоровый смысл". Горшок марципановых фей это наглядно продемонстрировал. Возможно, земляные големы были здесь всегда, а их контраст с остальным декором - просто так уж здесь всё.

Я прошёл через огромные руки, думая о том, как легко они могут меня раздавить, и пытаюсь быть наготове двигаться в любой момент, но не показывать недоверия. Пройдя их, я чуть расслабился; безглазый голем спрыгнул со спины своего приятеля и встал рядом со мной.

- Узри - сказал он, указывая на здания перед нами. - Дом для заблудших.

Людей видно не было, только големы, размера ближе к человеческому, чем этот со ртом. Некоторые работали с растениями, подстригая их или выдёргивая сорняки, но большинство просто стояли, наблюдая за нами, у каждого был один серебристый металлический глаз. Они не совсем окружали нас оборонительным полукругом, но близко к тому. Пытаться разобраться с их боевыми способностями на лету, уклоняясь от лазеров - не то, что хотелось бы попробовать.

У меня не потребовали сдать меч, что было плюсом, но в то же время это говорило о тревожащей расслабленности охраны. Для нас было предпочтительно, чтобы охрана была достаточно плотной, чтобы оставшиеся арестанты, не умершие от старости, не были для нас угрозой, но достаточно слабой, чтобы мы могли украсть арестанта. Довольно тонкая линия.

- Как-то мне это не нравится - сообщила Фенн. - Что-то в том, что на меня направлено тяжёлое оружие, заставляет нервничать.

- Паучье чутьё? - спросил я.

- Будь это оно, я бы не стояла здесь, болтая об этом - сказала Фенн.

Какое-то время мы стояли на месте, но "голос" Тюрмы Амореукс не двигался. Через какое-то время оно начало напевать раздражающе диссонантную мелодию.

- Мы чего-то ждём? - спросила Амариллис.

- Желаемый вами арестант находился в спортзале - сказал голем. - Мы ждём, пока его переведут в комнату посетителей, где вы сможете вступить в общение с ним.

После периода молчания его манера речи изменилась, и это заставило меня нервничать больше, чем если бы оно продолжало в той же неуклюжей манере, как раньше. Предсказуемо неисправный разум - то, с чем можно иметь дело, но вот непредсказуемо неисправный - более проблемное дело. Подобные вариации речи не обязательно что-то говорят о разуме (или

эквиваленте разума), но впечатление создают.

- Есть какие-то ограничения с посещениями? - спросила Амариллис.

Я протянул руку и поспешно прикрыл рот Фенн, заметив, что она хочет что-то сказать, поскольку видел в её взгляде то выражение, что бывает, когда она хочет пошутить. Она улыбнулась мне и лизнула мою руку, но в целом не возражала этому упреждению.

- Вам доступно общение с пленником до четырёх часов максимально - сказал голем. Вблизи его рот был тревожаще человеческим; это не просто было отображение рта, имелись вся внутренняя мускулатура, мембраны, и зубы, которых можно было ожидать. Возможно, что-то из этого было необходимо, чтобы создавать звук (что предполагало лёгкие, диафрагму, и т.д.), но всё это выглядело перебором, особенно учитывая существование магии. - Вас будет разделять полный оберег, пропускающий только звук между вашими ртами и ушами.

И это было не слишком перспективно в плане возможности вытащить мага души из тюрьмы, или дать ему что-то в обмен на пару уроков. Впрочем, если мы покинем это место мало что узнав, но потратив только полдня времени, на мой взгляд это всё равно неплохо. Немного риска, окончившегося ничем, по мне, вполне приемлемый исход.

Из больших дверей главного здания появился земляной голем и приоткрыл их, чтобы можно было войти. Он неспешно подошёл к нам, направляя на нас свой металлический глаз. Я заметил, что другой земляной голем подошёл к двери и вытер тряпкой грязь на ручке; видимо, именно из-за такого ухода здесь так чисто.

Земляной голем остановился рядом с нами, и слегка поклонился.

- У арестанта было послание, кое он хотел изложить - сказал голем, служащий нам гидом, голос Тюрьмы Амореукс. - Он не мог изложить его на языке, который я могу передать, так что написал на этом...

* * *

- Ладно, я открываю дверь ногой - сказал Артур.

- Угу, кто где стоит? - спросил я.

- Бл* - сказал Реймер.

- Ну, этого говорить не стоило - сказал Грег. - Теперь он знает, что ты собираешься сделать, и попытается это обыграть.

- Это понятно - ответил я. - Но если бы я спросил ваши позиции, когда вы подходите к двери, то вы бы знали, что там что-то такое.

- Угу, как в старых мультиках цел-шэйдингом показывают, что какой-то камень сейчас двинется, и не является частью фона - сказал Артур.

- Так что ставьте свои фигурки - сказал я, указывая на коврик поля боя. - Но делайте это как персонажи, и я напоминаю, что никто не воспринимал это как серьёзную угрозу, так что вы не можете вдруг оказаться настороже и быть расположены оптимально для ловушки слэш стычки.

* * *

Земляной голем, вышедший из главного здания, начал разжимать руку, и Фенн оказалась передо мной за полсекунды до того, как я увидел в его руке маленький пурпурный кристалл. Время словно замедлилось, когда мой разум сперва опознал его как пустотный кристалл, затем определил его как угрозу, и наконец осознал, что Фенн оказалась передо мной. Амариллис и Солэс были дальше от нас, ближе к главному входу, и обе двигались в разных направлениях, но Фенн прикрывала меня своим телом, и я не мог позволить ей -

Из её вытянутой руки возникла стальная стена, и тихий, приглушенный звук срабатывания импровизированной пустотной гранаты последовал сразу за этим. А затем я услышал крик боли Солэс, а затем визг статуй, заряжающихся перед тем, как открыть огонь. Фенн отпрыгнула и поставила за нами ещё одну стальную стену, а я потянулся к кости в патронташе и вытянул из неё как можно больше SPD. Как только визг утих, я был в движении.

Солэс лежала на земле, в луже тёмно-зелёной крови. Её ноги и часть спины отсутствовали, обнажив кости и мускулы. Амариллис не пострадала, и бежала навстречу земляным големам, движущимся к нам, её шлем занял своё место и клинок меча возник на своём. Я заметил кровь на её ноге, где отсутствовала часть брони; в последний момент, когда я видел её перед взрывом, она шла позади говорившего с нами земляного голема. Грак отстал и находился позади; он добрался до установленных Фенн баррикад и укрылся за ними. Он кровоточил в двух местах, но не так серьёзно, как я опасался.

Я подбежал к Солэс и оттащил её тело за баррикаду, оставив на камнях пятно её тёмной крови. Её кожа превратилась в твёрдую кору, но если она пыталась так защититься друидской магией, ей это не помогло. Она перевернула свой плащ и прижала к груди, чтобы защитить своим телом, но была без сознания или мертва, в любом случае не держала его, так что плащ из листьев волочился за ней, покрываясь кровью.

Фенн выпустила артиллерийский выстрел в одну из статуй, используя тяжёлый тупой наконечник, а затем нырнула за баррикаду, когда вновь зазвучал визг. Я вытянул ещё SPD из кости и снова выскочил, на этот раз двигаясь туда, где Амариллис вступила в бой с земляными големами. Её меч мелькал, когда она проскакивала между них, приседая, и с каждым движением между ней и статуями их становилось всё больше.

- Цельтесь им в центр! - выкрикнула она, увидев меня.

- Нам нужно двигаться! - Ответил я, вступая в бой со Всеклинком.

Это был мой первый бой с клинком с момента получения новых бонусов связанного-с-клинком, и разница была невероятной. Земляные големы были в основном не вооружены, пытались ударить меня руками или схватить, а я текучими движениями танцевал меж них, проворно уклоняясь и нанося удары мечом при каждой предоставляющейся возможности. По их движениям было видно, что они созданы не для боя, но за их замахами стоял серьёзный вес.

Когда мой меч врубался в них, он застревал в земле, и я мог достать его только быстро уменьшая Всеклинок, а затем возвращая к полному размеру. У Амариллис получалось лучше; у тех, с которыми она сражалась, из нанесённых её дыр текла бурая жидкость, и несколько уже упали на землю вокруг неё. Я сменил тактику и начал использовать Всеклинок в его самой большой форме; Обезьянья Хватка работала даже с двуручным хватом, так что в моих руках было то, что должно было быть непрактично большим шестифутовым мечом. Я взмахнул им так, словно родился с клинком в руке, и когда замах пришёлся в одного из земляных големов,

меч наполовину прорубил его тело. Брызнула тёмно-коричневая жидкость, и он обрушился на землю.

Базовый Земляной Голем побеждён!

После этого моей стратегией стало приседать и перекатываться, добиваясь достаточной дистанции, чтобы хорошенько замахнуть массивным мечом. Земляные големы были или слишком медленными, или слишком глупыми, чтобы уклоняться; лучшее, на что они были способны, это поднять руку, защищаясь, но прилива магии крови, усиливающей мой удар, было достаточно, чтобы разрубить руку и сердце. Сила ударов заставила мою правую руку дрожать от боли; левой я не чувствовал. Сообщения появлялись одно за другим, не только о побеждённых големах, но и о навыках, поднявшихся с 20 до 21 и уперевшихся в этот кап.

Несколько ударов я всё же словил. Големы окружали нас с Амариллис со всех направлений, и иногда было необходимо принять удар, или оказаться подавленным и неспособным продолжать стратегию мощного удара, требующую пространства. Каждый раз моя броня поглощала удар, оставляя синий металл белым, но помимо этого никак на меня не воздействуя. Дважды в меня попадал лазер, но он оставлял на металле лишь маленькую белую отметку. Амариллис тоже получала удары, но менее изящно; она могла запирает свою броню на одном месте, но это не было абсолютной защитой от ударов, и каждый раз при этом она замирала на месте, неспособная уклоняться или атаковать.

Это становилось утомительно, но мы побеждали, и каждый побеждённый голем упрощал победу над остальными, пусть я и начинал выдыхаться. Я взглянул на Фенн и Грака, и увидел, как кулак земляного голема врезался в невидимую стену, а затем топор Грака погрузился в его торс. Грак был далеко не так эффективен, как мы с Амариллис, но он находился на укрепленной позиции. Три ли четыре статуи в зоне поражения исчезли, и перед моим взглядом Фенн выпустила ещё один артиллерийский выстрел в четвертую. Стрелы били достаточно сильно, чтобы камень трескался и раскалывался, и хотя статуя не упала наземь, но замерла на месте с открытым ртом, больше не стреляя в нас лазерами.

Затем я снова взмахнул мечом, заставив ещё одного голема обрушиться наземь

Базовый Земляной Голем побеждён!

и на этом было всё, мы убили всё, что нужно было убить. Я бросил взгляд на воротоголема, но он не двигался, только закрыл свои огромные руки.

Я подбежал к Фенн и Граку и присел, осматривая Солэс, одна рука уже на одной из оставшихся костей. Её кожа больше не была корой, вернулась к нормальному светло-зелёному тону.

- Она мертва - сказала Фенн. - Была уже тогда, когда ты принёс её сюда.

Я видел тёмно-зелёную кровь крантек на руках и одежде Фенн.

- Персона не мертва, пока душа не рассеялась - ответил я. - У нас есть тридцать минут, чтобы что-то придумать, мы может отнести её в бутылку...

Я протянул руку и расстегнул лиственный плащ, надел его на свою шею, и когда он занял своё место, сунул в него руку, словно отсутствующе шаря в кармане. К моему облегчению, мои пальцы нашли бутылку и достали её. Я поставил бутылку с лесом в ней на землю.

- Мы не можем отнести её туда, Джун, там нет магии, чтобы её подхватить, нечему остановить её падение, ты сбросишь её с высоты в миллю, труп расшибётся - сказала Фенн.

- У Амариллис есть доспех неподвижности - сказал я. - Она может...

- Нет - сказала Амариллис. - Я буду поймана там, если локус не сможет как-то оживить её. Мы пользовались её магией, чтобы попасть в бутылку и выйти из неё.

Амариллис сняла со спины пустотное ружьё и направила на голову Солэс. Тунк.

- Фенн, гвоздь и бутылка.

Фенн протянула Траур, и появилась бутылочка со стеклянной пробкой, а за ней, как только Амариллис схватила бутылку, гвоздь с рунами. Я онемело наблюдал, как Амариллис вложила гвоздь в проделанную дыру и извлекла душу Солэс из тела. Когда это было проделано, гвоздь и бутылка вернулись в перчатку Фенн, а после этого и то, что осталось от Солэс.

(И во время битвы я действительно испытывал радость от того, как двигался, наслаждаясь своей силой, кайфуя от наносимой боли и урона, и от каждого сообщения о ещё одном поверженном. Я на минуты забыл о том, что с Солэс произошло нечто плохое).

- Итак, план - прорываемся через это место, и убиваем всех внутри? - спросила Фенн.

- Нам нужно двигаться - ответил я. - Перегруппироваться, попытаться...

Я взглянул на бутылку. Последний друид Аэрба мертва, и локус не может инициировать ещё кого-то, когда может назвать своей лишь крошечный, укрощённый клочок земли. И теперь бутылка действительно стала закрытой системой, которая рано или поздно, и скорее рано, выйдет из строя.

Квест Обновлён: Укоренение. Последняя друид мира мертва, оставив последний локус запёртым и без ухода. В конце концов несовершенные циклы саморегуляции внутри бутылки подведут, и локус умрёт, если вы не найдёте способ извлечь локус и пересадить его во внешний мир, где он всегда и должен был находиться. (Квест компаньона.)

- Бл* - вырвалось у меня.

- Внимательный наблюдатель может заметить, что Амариллис намеревается остаться - произнесла Фенн. - Будь иначе, когда она подошла сюда, в её руке уже был бы ключ.

- Не начинай с меня - недовольно зыркнув на неё, произнесла Амариллис.

- Прошу прощения - сказала Фенн, пожав плечами. По её виду совершенно не было заметно, чтобы она извинялась. - Я в настроении для убийств, это всегда придаёт мне нахальства.

- Она была славной женщиной - сказал Грак. Его взгляд был прикован к луже зелёной крови. Он поднял свой испачканный землёй топор. - Полагаю, она хотела бы, чтобы мы довели дело до конца.

Я взглянул на них троих, переводя взгляд с одного на другую. Я боялся того, что мы найдём в тюрьме, учитывая, что нужный нам арестант обладает достаточной свободой, чтобы прислать нам пустотную бомбу, и что системы безопасности, или возможно сама тюрьма, были обращены против нас. Но в этот раз нас застали врасплох, и если в будущем будут новые

битвы, - блин, кого я пытаюсь обмануть, точно будут - то по крайней мере к ним мы будем готовы и подойдём в полную силу, не опасаясь спровоцировать уже враждебного хозяина.

- Нужно быть готовыми к ловушкам - сказал я. - Не только магическим, но и механическим. И наш приоритет не месть, нам нужно по крайней мере достаточно информации, чтобы запустить моё знание о манипуляциях душой. Мы не можем убить пославшего эту бомбу до того.

- В таком случае, чего ждём? - спросила Амариллис. - Идём.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1149249>